

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА РАЗУМОВА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал ФИЦ
«Кольский научный центр РАН» (Апатиты, Российская
Федерация)
irinarazumova@yandex.ru

ОЛЕСЯ АНАТОЛЬЕВНА СУЛЕЙМАНОВА

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр
гуманитарных проблем Баренц региона – филиал ФИЦ
«Кольский научный центр РАН» (Апатиты, Российская
Федерация)
sul-olesya@yandex.ru

СААМСКИЕ СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА В «ЭТНИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТЕ» РОССИИ*

Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с идентификацией и функционированием виртуальных сетевых сообществ, которые образуют сегмент «этнического Интернета». Авторы исходят из того, что определение онлайн-сообщества как этнического осуществляется не через социальные категории, а путем эмпирического описания содержания, значений и назначения информации. Впервые рассматриваются киберсообщества кольских саамов на материале российской социальной сети «ВКонтакте». Выделяются типы онлайн-групп по их отношению к оффлайн-сообществам и организациям. Определяются функции сетевой коммуникации. Они варьируют в зависимости от статусов участников. Утверждение и трансляция киберэтничности является основной функцией всех типов групп, включая коммерческие. Исследование показало, что виртуальные саамские сообщества репрезентируют традиционную культуру разносторонне, но неравномерно. Результаты свидетельствуют о значительных усилиях саамских активистов, направленных на актуализацию традиционной культуры и ее использование в качестве экономического ресурса. Коммерциализация саамской символики и ее «профанация» вызывают острые дискуссии. Анализ не выявил националистических тенденций. Высокую значимость для сообществ имеют правовые аспекты жизни саамов, проблемы трансляции культурного наследия и социализации саамской молодежи.

Ключевые слова: кольские саамы, социальная сеть, виртуальное сообщество, функции, кибер-этничность, этническая символика

ВВЕДЕНИЕ

Социальные интернет-сети все активнее участвуют во всех сферах жизни общества, включая этническую. Представители этнических групп создают виртуальные объединения с целью поддержания и презентации своей культуры и традиций. Благодаря коммуникациям в социальных сетях компенсируются дефицит реальной территориальной близости и недостаточные возможности оффлайн-социальных институтов для удовлетворения культурных потребностей. Первое особенно важно для дисперсно расселенных этнических групп, второе – для миноритарных культурно-языковых общностей [6], [22]. Согласно современным исследованиям, Интернет не только является инструментом универсализации, но поддерживает культурное разнообразие и способствует укреплению групповой идентичности. Результаты исследований, посвященных позициям малых языков в Интернете, в этом отношении особенно убедительны [12], [13], [14].

Изучение презентации и развития этничности в Интернете («киберэтничности») на сегодняшний день стало одним из актуальных научных направлений. Активно исследуются виртуальные татарские сетевые сообщества [2], [3], [9], [20], рассмотрен процесс формирования бурятской этнической идентичности посредством социальных медиа [18], [19]. Изучаются процессы ревитализации языка и этничности удмуртов в Интернете [14], [23], сетевой дискурс крымско-татарских и осетинских кибергрупп [8], адыгских и абхазских блогеров [17], черкесские веб-ресурсы в различных языковых сегментах [16], [21], формы киберактивности в российском Интернете нагайбаков, немцев [6], квазиэтнической общности «мигранты из Средней Азии» [5].

На фоне расширяющихся исследований киберэтничности и обсуждения проблемы соотношения онлайн- и оффлайн-сообществ представляется проблематичным использование понятий «национальный Интернет», «этнический Интернет». Этнически ориентированные сетевые

информационные ресурсы включаются в более широкую категорию «этнических СМИ». Авторы научного проекта, направленного на выявление современных тенденций развития этнических СМИ, обозначили предмет изучения как

СМИ, выпускаемые на языках этнических групп или на нескольких языках и нацеленные, в первую очередь, на вполне конкретную аудиторию, а именно на представителей данных этнических общностей, владеющих соответствующими языками [4].

Для целей формального анализа языковой идентификатор вполне оправдан. Он позволяет четко отграничить предметную область, хотя и сужает ее. Менее обоснованным представляется понятие «национальный Интернет», когда оно используется для обозначения «этнически маркированного сегмента» Интернета, или совокупности

сетевых ресурсов, ориентированных в той или иной степени на аудиторию, абсолютную или значительную долю в которой составляют представители одной этнической группы [10: 277].

В работах З. А. Махмутова и Г. Ф. Габдрахмановой, которые обосновывают категорию «национального Интернета», речь идет о сетевых татарских сообществах и в этой связи – о формировании «этнически ориентированной информационной среды в российском обществе» [2: 143]. Под «социальными медиа национального интернета» исследователи предлагают понимать «веб-ресурсы, созданные для общения представителей преимущественно одной этнической группы» [2: 146]. При такой формулировке получается, что речь идет фактически о «закрытых» виртуальных сообществах, причем языковой ограничитель в определении не включается. В опубликованной ранее работе, посвященной развитию лингвистической составляющей веб-ресурсов, З. А. Махмутов и Б. В. Орехов использовали в качестве синонимов понятия «национальный Интернет» и «миноритарный Интернет». По мнению авторов, к этой категории должны быть отнесены не только сайты, маркированные каким-либо из этих, то есть миноритарных, языков (лингвистическая часть миноритарного Интернета), но и сайты, содержащие этнокультурный компонент (этнокультурная часть миноритарного Интернета) [11: 190].

Мы исходим из того, что атрибуция веб-ресурса как «этнического» осуществляется не через социальные категории «общность» (языковая, культурная или иная), «группа», «аудитория» и т. п., а путем соотнесения с эмпирически описываемыми элементами содержания, значениями и назначением информации. Этническая идентификация сайта, портала, кибергруппы происходит главным образом по названию, языку, декларируемой цели и контенту, на основании которого можно делать выводы о смысловом (идейном)

наполнении и функциях. В частности, для выделения этнических веб-сообществ кряшен Э. И. Шарафиев использовал два основных критерия: «позиционирование этнической идентичности (кряшенские)» и «специализированность на освещении разных сторон жизни (истории, культуры, современного положения) общности кряшен» [20: 69]. Общими признаками разнообразных татарских веб-сообществ Д. Р. Гимадеева считает «доминирование консервативных устоев, апеллирование к истории, направленность на традиции, конструирование идеи “особости” татарского этноса» [3: 281], то есть речь также идет об идейно-содержательных аспектах коммуникации.

Применение конструктивистской методологии к изучению виртуальных этносообществ не отрицает признания их социальности. К социальным метафункциям таких сообществ относятся развитие этничности посредством этноформирующих дискурсов [3], [5], [8] и утверждение ценностей определенной культуры. А. П. Глухов и Г. А. Окушова предлагают рассматривать виртуальные этнокомьюнити в качестве социальных «микроинститутов». К функциям сетевых групп этнических диаспор, по мнению исследователей, относятся трансляция национальной культуры, сохранение языковой компетенции; координация деятельности национальных оффлайн-сообществ и анонсирование культурных мероприятий и праздников; «оказание помощи и услуг в области культурной адаптации и правовой легализации, трудоустройства, рекрутинг рабочих рук»; поддержание культурных связей диаспоры с исторической родиной; «эмоциональная терапевтическая поддержка соотечественников и выражение этнической солидарности» [5: 145–148].

Функции киберсообществ опосредованы типом ресурса: в «группах» большей частью происходят информационный обмен и обсуждения, на публичных страницах, особенно созданных государственными и общественными организациями, размещается информация: новостная, документальная, историческая и т. д. Назначение сетевой коммуникации неодинаково для разных категорий участников. В статье З. А. Махмутова и Г. Ф. Габдрахмановой определены типы участников татарских сетевых групп по критериям «интереса» и «типа дискурса» [10: 280–281], которые соответствуют очевидным различиям преследуемых целей.

Исследователи неоднократно отмечали, что функционирование порталов, сайтов, киберсообществ в значительной мере определяется их создателями, администраторами, блогерами, которые «формируют информационный контент публика, выступают модераторами в дискуссиях, задают правила поведения в сообществе и определяют его функциональные особенности» [10: 289]. В частности, определено, что «видимость

удмуртского языка в социальных сетях вызвана относительно небольшим числом его активистов» [14]. Одним из аспектов влияния киберсреды на этническую реальность является то, что «успешные в киберпространстве этноактивисты становятся значимыми персонами в социальной реальности» [6: 106–107]. С социологической точки зрения в виртуальном пространстве Интернета формируются особые социальные структуры, которые образованы отношениями между модераторами и пользователями веб-сервисов, самими пользователями и между участниками онлайн-сообществ [15: 144]. Изучение этнических кибер-групп среди прочего может выявить наличие этнокультурных особенностей функционирования этой специфической социальной среды.

СААМСКИЕ ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Виртуальные этнические сообщества, фокусирующиеся на культуре саамов, до сих пор не изучались. О. А. Бодровой был выполнен комплексный анализ интернет-ресурсов Мурманской области, нацеленный на описание этнического образа региона. Выяснилось, что ключевые позиции в репрезентациях занимает саамская символика, активно используемая в качестве туристического бренда [1].

На начальном этапе работы по проекту «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски» мы предприняли функциональный анализ сообществ, связанных с культурой кольских саамов (Мурманская область) в социальной сети «ВКонтакте». Выбор сети обусловлен тем, что на сегодняшний день она является самым посещаемым ресурсом русскоязычного сегмента Интернета, популярность которого постоянно растет¹. Сайт социальной сети «ВКонтакте» является бесплатным ресурсом и поддерживается всеми популярными браузерами на персональных компьютерах и мобильных устройствах [7]. Социальная сеть «ВКонтакте» предоставляет технологические возможности самопрезентации, создания и поддержания коммуникаций с другими пользователями сервиса через механизмы обмена личными сообщениями, комментирования размещенных пользователем текстов и мультимедийных материалов, размещения сообщений на стене пользователя либо в темах в рамках группы. Наряду с возможностью оставлять свои сообщения на стенах, пользователям предлагается комментировать раздел «Обсуждения» групп, а также тексты, фотографии, видеозаписи редакции и других пользователей, размещенные в сообществе, участвовать в голосованиях. Мурманская область в настоящее время находится на втором месте в России по количеству участников этой сети от общей доли населения ре-

гиона – 30,26 %, уступая Санкт-Петербургу, но опережая Москву².

В ходе исследования проанализировано 13 групп в социальной сети «ВКонтакте», тематическая направленность которых связана с презентацией культуры кольских саамов: «Самьоллмэ vkontakte.ru / Саамы вконтакте»³; «Ловозерский НКЦ приглашает»⁴; «Лопари (Саамы)»⁵; «Ловозерский район – о чем молчат другие»⁶; «Кольское саамское радио/КуэллнэгкСамь радио»⁷; «ООМО “АССОЦИАЦИЯ КОЛЬСКИХ СААМОВ”»⁸; «Фонд саамского наследия и развития»⁹; «Союз Саамов / The Saami Council»¹⁰; «Самьнурроллмэорганизация “СамьНураш”»¹¹; «Саамская деревня “САМЬ-СЫЙТ”»¹²; «Саамские ножи. Ножи. Ловозеро. Knife. Lovozero»¹³; «Воссоздание поселения древних саамов и создание...»¹⁴; «Саамский костюм: язык, узоры, музыка, сказки»¹⁵. Группы создавались с 2007 по 2017 год, но не во всех случаях удалось выяснить точную дату образования. Определение функциональной направленности веб-сообществ осуществлялось на основе анализа контента (сообщений на стенах, обсуждений, вопросов, комментариев) и наблюдения.

По организационному основанию (принадлежности и инициативе создания) можно распределить виртуальные сообщества на несколько типов:

1. Группы, представляющие общественные объединения, организации, фонды, союзы. Они обозначены в названии сообщества: «Общественная организация Мурманской области “Ассоциация кольских саамов”» (138 участников); «Фонд саамского наследия и развития» (36), «Союз Саамов» (72), Мурманская областная молодежная общественная организация саамов «Самь Нураш» («Саамская молодежь») (503); «Кольское саамское радио» (127 участников). Руководителями и контактными персонами в этом случае являются руководители организаций, в частности Елена Гой и Елена Яковлева – президент и вице-президент Ассоциации кольских саамов, Андрей Данилов, возглавляющий Фонд саамского наследия и развития, Наташа Носова – заместитель председателя и Мария Дугина – председатель Мурманской областной молодежной общественной организации саамов и т. д.

2. Группы, созданные муниципальными учреждениями культурного профиля. Этот тип представляет сообщество «Ловозерский НКЦ приглашает», организованное на базе Муниципального бюджетного учреждения культуры «Ловозерский районный национальный культурный центр» (828 участников). Директор учреждения Т. В. Сечко является организатором группы совместно с Галиной Шебут.

3. Сообщества, созданные благодаря индивидуальным инициативам киберактивистов:

«Саамы вконтакте» (1079 участников); «Лопари (Саамы)» (84); «Ловозерский район – о чем молчат другие» (905 участников). Примечательно, что организатором двух наиболее многочисленных групп выступает саамский общественник Андрей Данилов, он же является одним из самых активных участников большинства рассмотренных веб-сообществ.

4. Группы, созданные коммерческими организациями и частными предпринимателями с рекламной целью: «Саамская деревня “САМЬСЫЙТ”» (2163 участника); «Саамские ножи. Ножи. Ловозеро. Knife. Lovozero» (90 участников). «Саамская деревня» – коммерческий проект этнографического музея под открытым небом, который предлагает туристам познакомиться с историей и традиционным бытом саамов. Вторая из названных групп создана индивидуальными предпринимателями Евгением и Анастасией Русиновыми с целью распространения саамских изделий ручной работы.

5. Группы, созданные для обсуждения отдельных культурных инициатив и аспектов культуры: «Воссоздание поселения древних саамов и создание на его базе культурно-просветительского экологического центра» (23 участника); «Саамский костюм: язык, узоры, музыка, сказки» (503 участника). Первая из названных групп, и самая малочисленная, образована ситуативно, с конкретной целью – обсуждения проекта создания инфраструктурного туристического объекта в Ловозерском районе.

В зависимости от типа представительства и целей администраторов складывается конфигурация функций сообщества, среди которых можно определить ведущие на основании контента. В частности, приоритетными задачами групп саамских общественных организаций являются презентация и обсуждение деятельности этих объединений (которые связаны между собой далеко не всегда простыми отношениями), ознакомление с документами, консультирование по различным правовым вопросам, анонсирование мероприятий, конкурсов, информирование об участии в них. Сугубо коммерческие задачи выполняют группа «Саамские ножи...» и сообщество, объединяющееся вокруг туристического предприятия «Саамская деревня». Последнее является самым многочисленным, так как его участниками становятся посетители туристического объекта, которые делятся впечатлениями и выкладывают в сеть фотографии.

Метафункции социальных сетей, ради которых они собственно и создавались, – это общение, налаживание контактов, объединение людей по интересам, вокруг определенной тематики, а также распространение той или иной информации. Несмотря на разную тематическую направленность сетевых сообществ, все они выполняют

ряд общих функций: коммуникативную, интегративную, информационную, развлекательную, самопрезентации и ряд других. Вместе с тем представляется целесообразным определять функции социальных сетей по отношению к статусам членов группы. Организаторы, модераторы, киберактивисты в значительной степени преследуют цели повышения статуса «своих» оффлайн-сообществ, активизации практической культурно-проектной деятельности, просветительские, этнополитические, коммерческие, а также индивидуального пиара. Для других участников и «рядовых» подписчиков сетевые коммуникации в этносообществах служат целям познания, самовыражения, поиска единомышленников в сферах интересов и ценностей, поиска туристических услуг, этноспецифических товаров, обмена впечатлениями и т. д.

Коммуникация, интеграция, обмен информацией, знаниями происходят и внутри саамского сообщества, и за его пределами. Стать участником саамских виртуальных сообществ может любой желающий. В ходе исследования нам не удалось вступить лишь в одну закрытую группу под названием «Похождение Саама Петра по земле Кольской»¹⁶. Вскоре после подачи онлайн-заявки на вступление в группу данное сообщество было удалено. Возможно, заявка не была поддержана по этой причине.

Интегрирующая функция социальных сетей заключается не только в объединении пользователей вокруг определенной тематики, но и в возможности стирать географические границы. «Социальный капитал» группы увеличивается за счет расширения виртуального пространства. Запись на стене сообщества «Самьöllмэ vkontakte.ru / Саамы вконтакте», сделанная 28 декабря 2017 года:

Результаты мини переписи говорят о том, что география группы широка. Среди наших участников есть люди и из Берлина, Эстонии, Твери, Иркутска, Москвы, СПб, и конечно же разных уголков Мурманской области. И хочется думать, что география еще шире. Всем, кто принял участие. Шурр пасьсьпе. Большое спасибо.

Большое значение для саамов имеют транснациональные связи, особенно с Норвегией. Как указано на странице международной организации «Союза Саамов» в соцсети «ВКонтакте», русскоязычный ресурс был создан по совместному решению членов Союза «для того, чтобы распространять информацию и поддерживать связь между Саамами России, Швеции, Финляндии и Норвегии». Через систему избранных ссылок группы соединяются с другими этноориентированными сообществами, организациями, медиапроектами.

Декларируемая цель киберсообщества и основная оффлайн-аудитория, как правило, обозначаются на странице после названия и вместе с приветствием:

Наша группа призвана объединить саамскую молодежь Кольского полуострова и всех-всех-всех, кто интересуется народом саами. В этой группе мы публикуем всю информацию о саамском мире; Наше общественное объединение было создано для активной популяризации саамской культуры, быта и языка среди саамской молодежи Кольского полуострова и неравнодушных к саамской культуре! (представление сообщества организации «Самь Нураш»); Всех, кто причастен к уникальной культуре народов Севера, милости просим стать участниками группы «Ловозерский национальный культурный центр приглашает»; группа только для саамов и для тех кому интересна саамская культура! (представление группы «Саамы вконтакте», пунктуация оригинала сохранена) и т. п.

Таким образом, культура саамов одновременно предстает и в самоценности, и включенной в более широкую общность «народов Севера», в других случаях – в финно-угорскую общность, позиционируясь в качестве открытой для всех «интересующихся» и «причастных». Группа «Ловозерский район – о чем молчат другие» декларируется как «независимая группа земляков». Локальная идентификация здесь объединяется с этнической. Ловозеро считается и провозглашается «столицей кольских саамов», что принимается уже по умолчанию.

Утверждение и трансляция киберэтничности является основной функцией всех типов групп, исключая рекламно-коммерческие, для которых она также необходима. Цель достигается через актуализацию родного языка, фольклорно-мифологических сюжетов и образов, ландшафтных, растительных и животных символов (неоспоримое первое место занимает олень), элементов материальной культуры и других известных идентификаторов, которые активно «обигрываются» на страницах виртуальных сообществ.

В большинстве из рассмотренных виртуальных «саамских» групп (исключения – «Саамские ножи...» и «Воссоздание поселения древних саамов...») в контенте используются номинации, идиомы, высказывания на саамском и русском языках. Дублируются на саамский язык названия сообществ, приветствия, прощания, благодарности, обращения администраторов, отдельные ключевые высказывания. Демонстрационная роль языка является главной, но не единственной. Сообщества предоставляют возможности для изучения родного языка. В них открыты разного рода обсуждения значений имен, топонимов, мифологической лексики, идиоматики и т. д. Используются аудиозаписи с саамскими

разговорниками, выкладываются фотоальбомы с картинками на саамском языке (рис. 1).

Не менее значимым маркером этнической идентичности являются элементы материальной культуры. Во всех тринадцати рассмотренных группах особое внимание уделяется вопросам, связанным с материальной культурой саамов. Контент одной из них – «Саамский костюм: язык, узоры, музыка, сказки» – полностью посвящен саамскому костюму во всем его разнообразии. На странице сообщества обсуждаются вопросы начинающая от истории традиционного саамского костюма и заканчивая особенностями его пошива. Группа обладает богатым визуальным этнографическим материалом по этнической материальной культуре. В ней собраны 16 альбомов с изображениями элементов саамского костюма, в том числе из коллекций Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге и Мурманского областного краеведческого музея. К сожалению, далеко не все из представленных фотоматериалов имеют надписи или комментарии.

В саамских виртуальных группах актуальным, более того, наиболее важным вопросом является использование этнической символики в целях пиара и коммерческих. Например, на стене группы «Фонд саамского наследия и развития» 3 октября 2018 года опубликована статья из газеты «Комсомольская правда» с громким названием – «Не убивайте культуру: саами Заполярья борются против подделок». В статье сообщается, что саами Мурманской области проводят акцию против неаккуратного использования элементов их культурного наследия. Сущность претензии состоит в том, что в коммерческих целях элементы саамской культуры упрощаются или используются лишь в обобщенных значениях и формах, что приводит к искаженному восприятию и формированию ложного этнического образа. Особенно

Рис. 1. Имена с переводом на саамский язык. Опубликовано на стене сообщества «Самьнууролмэ организация «СамьНураш»...» 1 ноября 2014 года

Рис. 2. «Саами Заполярья борются против подделок». Опубликовано на стене сообщества «Фонд саамского наследия и развития» 3 октября 2018 года

недовольны активисты использованием саамской символики в сфере туризма. Они убеждены, что сувениры с саамской символикой, активно реализуемые коммерческими организациями, также искажают традиционные саамские символы. Как сообщается в источнике «Саамская деревня. «САМЬ-СЫЙТ»», единственное учреждение, представители которого пошли на контакт и извинились за некорректное использование саамской символики, это кафе «Юность» в Мурманске. В нем продавали пряники под названием «Саамка» (рис. 2). Саамы возмутились, сочтя это неуважением к саамским женщинам, которых никто так не называет (по устному объяснению одного нашего информанта-саами, по-русски это звучит как «самка»). В итоге пряник переименовали в «Северянку».

В сообществах поднимаются вопросы, связанные с историей саамского народа. История воспроизводится через упоминание и обсуждение конкретных исторических фактов, в частности подвига оленных батальонов в годы Великой Отечественной войны, а также путем демонстрации старых фотографий, материалов семейных архивов. Достаточно места отводится традиционным праздникам саамов: как этнографической

информации, так и обсуждению возможностей их реконструкции.

В целом исследование показало, что виртуальные сообщества, позиционирующие себя как саамские, полифункциональны и способствуют социальной коммуникации и интеграции на разных уровнях – территориальном, этническом, межнациональном, межинституциональном, межличностном. Текстовый, аудио- и визуальный контент разносторонне, хотя и неравномерно, демонстрирует традиционный этнокультурный комплекс и систему современных представлений о нем, а также свидетельствует о значительных усилиях саамской общественности по актуализации традиционной культуры и использованию ее в качестве экономического ресурса. Наиболее острые дискуссии вызывают коммерциализация саамской символики и ее «профанация». Анализ контента не выявил дискурсивных или реализуемых иными способами националистических тенденций. Отсутствует выраженная политизированность. Тематика обсуждений свидетельствует о высокой значимости правовых аспектов жизни саамов, проблем актуализации культурного наследия и социализации саамской молодежи.

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ по проекту № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

ПРИМЕЧАНИЯ

- Глобальная статистика Интернета / Рейтинг социальных сетей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gs.seo-auditor.com.ru/socials/> (дата обращения 10.10.2018).
- Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-letu-2017-tsifry-i-trendy/> (дата обращения 01.10.2018).
- Самьблльм vkontakte.ru / Саамы вконтакте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/club932308> (дата обращения 05.10.2018).
- Ловозерский НКЦ приглашает [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/club65256797> (дата обращения 05.10.2018).
- Лопари (Саамы) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/club5798871> (дата обращения 05.10.2018).

- ⁶ Ловозерский район – о чем молчат другие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/lujvgr1> (дата обращения 05.10.2018).
- ⁷ Кольское саамское радио / КуэллнэгкСамь радио [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/public105618693> (дата обращения 05.10.2018).
- ⁸ ООМО «АССОЦИАЦИЯ КОЛЬСКИХ СААМОВ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/oomo_aks (дата обращения 05.10.2018).
- ⁹ Фонд саамского наследия и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/foundsami> (дата обращения 05.10.2018).
- ¹⁰ Союз Саамов / The Saami Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/saamicouncil> (дата обращения 05.10.2018).
- ¹¹ «Самьнурролмэорганизацхия “СамьНураш”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/saminurash> (дата обращения 05.10.2018).
- ¹² «Саамская деревня “САМЬ-СЫЙТ”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/lovozero51> (дата обращения 05.10.2018).
- ¹³ Саамские ножи. Ножи. Ловозеро. Knife. Lovozero [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/samiknife> (дата обращения 05.10.2018).
- ¹⁴ «Воссоздание поселения древних саамов и создание...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/club141716986> (дата обращения 05.10.2018).
- ¹⁵ «Саамский костюм: язык, узоры, музыка, сказки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/saamskij_kostjum (дата обращения 05.10.2018).
- ¹⁶ Похождение Саама Петра по земле Кольской [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/saampetr> (дата обращения 05.10.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрова О. А. Этнокультурная специфика Кольского Севера в интернет-дискурсе // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2014. Вып. 6. С. 71–86.
2. Габдрахманова Г. Ф., Махматов З. А. Национальный Интернет в России: к постановке проблемы // Oriental Studies (Вестник Калмыцкого научного центра РАН). 2018. № 3 (37). С. 142–151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-142-151> (дата обращения 10.10.2018).
3. Гимадева Д. Р. Татарские сетевые группы как вид этнических сообществ // Культура. Духовность. Общество. 2012. № 1. С. 277–282 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20364239_61326424.pdf (дата обращения 11.10.2018).
4. Гладкова А. А., Кульчицкая Д. Ю., Лазутова Н. М., Черевко Т. С. Современное состояние и тенденции развития этнических СМИ России (телевидение, радио, пресса, Интернет) // Медиаскоп. 2016. Вып. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2116> (дата обращения 11.10.2018).
5. Глухов А. П., Окшова Г. А. Российские мигранты из стран Центральной Азии: цифровизация идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 139–161.
6. Головнев А. А., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108.
7. Дьяченко О. Методика исследования сообществ российских СМИ в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://mediaalmanah.ru/files/57/4.13\(1\)_djachenko.pdf](http://mediaalmanah.ru/files/57/4.13(1)_djachenko.pdf) (дата обращения 13.10.2018).
8. Ключко Е. И. Социально-интегративные аспекты дискурсивных практик националистических Интернет-сообществ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-integrativnye-aspekty-diskursivnyh-praktik-natsionalisticheskikh-internet-soobshchestv> (дата обращения 03.10.2018).
9. Махматов З. А. Языковой ландшафт татарского Интернета. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ: Артифакт, 2015. 36 с.
10. Махматов З. А., Габдрахманова Г. Ф. Особенности этнической идентичности виртуальных татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте // Историческая этнология. 2016. Т. 1. № 2. С. 276–292 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-traditsiy-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-sotsiokulturnyy-analiz-na-primere-yamalo-nenetskogo-avtonomnogo-okruga> (дата обращения 10.10.2018).
11. Махматов З. А., Орехов Б. В. Методологические и практические аспекты изучения национальных Интернетов в России // Русский язык и новые технологии: Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 189–199.
12. Орехов Б. Саморепрезентация сообществ, говорящих на национальных языках России // Интернет по ту сторону цифр: Сб. ст. конф. 23–24 мая 2017 г. (Москва). М.: Издательские решения: Ридеро, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1De072kgQEwbLLeLa0j3O1OyvWmKduALk/view> (дата обращения 0.10.2018).
13. Пшлётгер К. Бесермяне в интернете: социальные сети как шанс для сохранения родного языка? // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Самара, 2013. С. 216–219.
14. Пшлётгер К. Удмуртский язык в интернете: между активизмом и нормализацией // Интернет по ту сторону цифр: Сб. ст. конф. 23–24 мая 2017 г. (Москва). М.: Издательские решения: Ридеро, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1De072kgQEwbLLeLa0j3O1OyvWmKduALk/view> (дата обращения 10.10.2018).
15. Рыков Ю. Г. Сетевое неравенство и структура онлайн-сообществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 4. С. 144–156.

16. Тлехурай З. А. Сайты черкесов диаспоры как источник по изучению этнической идентичности // Вестник Южного научного центра. 2013. Т. 9. № 3. С. 139–145.
17. Трапш Н. А. «Войны памяти» в виртуальном пространстве: региональная история XIX столетия в сетевом дискурсе адыгских и абхазских блогеров // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2015. № 4 (8). С. 141–145.
18. Ханхунова М. Ю. Этнические традиции в коммуникативном пространстве // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 132–137.
19. Ханхунова М. Ю., Чойропов Ц. Ц. Социальные медиа как инструмент формирования этнической идентичности // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2013. № 2 (41). С. 168–177.
20. Шарафиев Э. И. К вопросу о виртуальных сообществах татар-кряшен в социальной сети ВКонтакте как источник исторической информации // Кряшенское историческое обозрение. 2017. № 2. С. 66–76.
21. Цибенко В. В., Цибенко С. Н. Черкесские веб-ресурсы: структурные особенности, динамика развития, содержательные аспекты // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/cherkesskie-veb-resursy-strukturnye-osobennosti-dinamika-razvitiya-soderzhatelnye-aspekty> (дата обращения 01.10.2018).
22. Pischlöger S. Udmurtness in Web 2.0: Urban Udmurts Resisting Language Shift. *Finnisch Ugrische Mitteilungen*. 2014. No 38. P. 143–162.
23. Tánzos O. Identity Construction in an Udmurt Daily Newspaper. (R. Grünthal, M. Kovács, Eds.). *Ethnic and linguistic context of identity: Finno-Ugric minorities*. Helsinki, 2011. P. 321–340.

Razumova I. A., Barents Centre of the Humanities – the Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy Sciences” (Apatity, Russian Federation)
Suleymanova O. A., Barents Centre of the Humanities – the Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy Sciences” (Apatity, Russian Federation)

THE SAMI NETWORK COMMUNITIES IN THE “ETHNIC” INTERNET IN RUSSIA*

The article deals with the topical problems associated with the identification and functioning of virtual network communities that form the segment of the “ethnic Internet”. The authors believe that an online community is defined as an ethnic one not through social categories, but through an empirical description of the content, meaning and purpose of information. For the first time, we consider the Kola Sami cyber communities on the material of the Russian social network VKontakte. The types of online groups are identified by their relation to offline communities and organizations. The functions of network communication are defined. They vary depending on the status of the participants. The adoption and transmission of cyber-ethnicity is the core function of all types of groups, including commercial ones. The study showed that virtual Sami communities represent traditional culture in many ways, but unevenly. The results show the significant efforts of the Sami activists aimed at the actualization of traditional culture and its use as an economic resource. The commercialization of Sami symbolism and its “profanity” cause heated debate. The analysis did not reveal nationalist tendencies. The legal aspects of Sami life, the problems of the cultural heritage transmission and the socialization of the Sami youth are of high importance for the communities.

Key words: Kola Sami, social network, virtual community, functions, cyber-ethnicity, ethnic symbolism

* The article was supported by the RFBR grant for the project No 18-05-60040 “New technologies and social institutions of the indigenous population of the Russian Arctic: opportunities and risks”.

REFERENCES

1. Bodrova O. A. The ethnocultural specificity of the Kola North in the Internet discourse. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. Gumanitarnye issledovaniya*. 2014. Issue. 6. P. 71–86. (In Russ.)
2. Gabdrakhmanova G. F., Makhmutov Z. A. National Internet of Russia: problem statement revisited. *Oriental Studies (Vestnik Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN)*. 2018. No 3 (37). P. 142–151. Available at: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-142-151> (accessed 10.10.2018). (In Russ.)
3. Gimadeyeva D. R. Tatar network groups as a kind of ethnic communities. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*. 2012. No 1. P. 277–282. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20364239_61326424.pdf (accessed 11.10.2018). (In Russ.)
4. Gladkova A. A., Kulchitskaya D. Yu., Lazutova N. M., Cherevko T. S. The current state and development trends of ethnic media in Russia (television, radio, press, Internet). *Mediascope*. 2016. Issue 2. Available at: <http://www.media-scope.ru/?q=node/2116> (accessed 11.10.2018). (In Russ.)
5. Glukhov A. P., Okushova G. A. Russian migrants from Central Asia: identity digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2017. No 37. P. 139–161. (In Russ.)
6. Golovnev A. A., Belorussova S. Yu., Kissler T. S. Web ethnography and cyber ethnicity. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 2018. No 1 (58). P. 100–108. (In Russ.)
7. Dyachenko O. Research methods for Russian media communities in the VKontakte social network. Available at: [http://mediaalmanah.ru/files/57/4.13\(1\)_djachenko.pdf](http://mediaalmanah.ru/files/57/4.13(1)_djachenko.pdf) (accessed 13.10.2018). (In Russ.)
8. Klyuchko E. I. Socio-integrative aspects of the discursive practices of nationalist Internet communities. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2016. Vol. 16. No 2. Available at: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-integrativnye-aspekty-diskursivnyh-praktik-natsionalisticheskikh-internet-soobschestv (accessed 3.10.2018). (In Russ.)
9. M a k h m u t o v Z. A. The language landscape of the Tatar Internet. Kazan, 2015. 36 p. (In Russ.)
 10. M a k h m u t o v Z. A., G a b d r a k h m a n o v a G. F. Features of the ethnic identity of virtual Tatar communities in the social network VKontakte. *Istoricheskaya etnologiya*. 2016. Vol. 1. No 2. P. 276–292. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-traditsiy-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-sotsiokulturnyy-analiz-na-primere-yamalo-nenetskogo-avtonomnogo-okruga> (accessed 10.10.2018). (In Russ.)
 11. M a k h m u t o v Z. A., O r e k h o v B. V. Methodological and practical aspects of studying national Internet in Russia. *Russkiy yazyk i novye tekhnologii*. Moscow, 2014. P. 189–199. (In Russ.)
 12. O r e k h o v B. . Self-representation of communities speaking the national languages of Russia. *Internet po tu storonu tsifr: Sb. st. konf. 23–24 may 2017 g. (Moskva)*. Moscow, 2018. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1De072kgQEwbLLeLa0j3O1OyvWmKduALk/view> (accessed 10.10.2018). (In Russ.)
 13. P i s h l ö g e r K. The Beserman on the Internet: social networks as a chance to save the native language? *Problemy etnokul'turnogo vzaimodeystviya v Uralo-Povolzh'e: istoriya i sovremennost'*. Samara, 2013. P. 216–219. (In Russ.)
 14. P i s h l ö g e r K. The Udmurt language on the Internet: between activism and normalization. *Internet po tu storonu tsifr: Sb. st. konf. 23–24 may 2017 (Moskva)*. Moscow, 2018. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1De072kgQEwbLLeLa0j3O1OyvWmKduALk/view> (accessed 10.10.2018). (In Russ.)
 15. R y k o v Yu. G. Network inequality and the structure of online communities. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2015. Vol. XVIII. No 4. P. 144–156. (In Russ.)
 16. T l e k h u r a i Z. A. Circassian diaspora websites as a source for studying ethnic identity. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. 2013. Vol. 9. No 3. P. 139–145. (In Russ.)
 17. T r a p s h N. A. “Memory wars” in virtual space: the regional history of the XIX century in the network discourse of Adyghe and Abkhaz bloggers. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskiy zhurnal*. 2015. No 4 (8). P. 141–145. (In Russ.)
 18. K h a n k h u n o v a M. Yu. Ethnic traditions in the communicative space. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No 14. P. 132–137. (In Russ.)
 19. K h a n k h u n o v a M. Yu., C h o y r o p o v T s. T s. Social media as a tool of ethnic identity formation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya*. 2013. No 2 (41). P. 168–177. (In Russ.)
 20. S h a r a f i e v E. I. Virtual communities of the Tatar Kryashens in the social network VKontakte as a source of historical information. *Kryashenskoe istoricheskoe obozrenie*. 2017. No 2. P. 66–76. (In Russ.)
 21. T s i b e n k o V. V., T s i b e n k o S. N. Circassian web resources: structural features, dynamics of development, content aspects. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2015. No 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/cherkesskie-veb-resursy-strukturnye-osobennosti-dinamika-razvitiya-soderzhatelnye-aspekty> (accessed 01.10.2018). (In Russ.)
 22. P i s c h l ö g e r S. Udmurtness in Web 2.0: Urban Udmurts Resisting Language Shift. *Finnisch Ugrische Mitteilungen*. 2014. No 38. P. 143–162.
 23. T á n c z o s O. Identity Construction in an Udmurt Daily Newspaper. (R. Grünthal, M. Kovács, Eds.). *Ethnic and linguistic context of identity: Finno-Ugric minorities*. Helsinki, 2011. P. 321–340.

Поступила в редакцию 15.11.2018